

УДК 78.031.4 (=511.152)

DOI: 10.34670/AR.2023.45.65.019

Песенно-инструментальная традиция мордвы как часть финно-угорской и евразийской культуры: музыкальные параллели

Кинякина Людмила Викторовна

Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры народной музыки,
Институт национальной культуры,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Полежаева, 44/3;
e-mail: kinyakinaliudmila@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается песенно-инструментальная традиция мордвы в контексте финно-угорской и евразийской культуры. Цель статьи – проследить музыкальные параллели мордовской традиции и других народных традиций, входящих в финно-угорскую группу и относящихся к евразийской культуре в целом. Соответственно, в работе обозначено два теоретических подхода к изучению данного вопроса: финно-угристика, представленная большим количеством научных работ исследователей России и Мордовии, и Евразийская («грузинская») модель, разработанная в трудах И.И. Земцовским, а также И.М. Жордани. Использовались методы контент-анализа, музыковедческий, культурологический, сравнительно-аналитический. Как результат показаны особенности, присущие музыкальным этническим культурам, традиционно входящим в финно-угорскую группу – архаичные узкообъемные попевки, стили многоголосия, диссонирующие звуковые сочетания, общность вокального и инструментального начал. Выявлены связи мордовской бурдонной полифонии на основе ангемитонных ладов с вокальной полифонией других народов, населяющих Евразию. Изучение музыкального фольклора Мордовии с применением различных теоретических моделей не только позволяет переосмыслить и дополнить данные уже имеющихся исследований, но и выдвинуть новые гипотезы относительно зарождения, развития и распространения некоторых форм музицирования и артикуляции. Междисциплинарный характер данной тематики предполагает объединенные усилия ученых различных направлений – историков, музыковедов, этномузыкологов, культурологов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кинякина Л.В. Песенно-инструментальная традиция мордвы как часть финно-угорской и евразийской культуры: музыкальные параллели // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 9А. С. 162-169. DOI: 10.34670/AR.2023.45.65.019

Ключевые слова

Финно-угорская культура, песенно-инструментальная традиция мордвы, «грузинская модель», бурдонно-гетерофонное многоголосие, Евразийские Музыкальные Союзы.

Введение

Финно-угорский мир – особое культурно-информационное пространство, объединяющее двадцать четыре народности, которые были выделены на основе лингвистической общности. Характерно, что современные финно-угры почти не понимают друг друга, но есть основания полагать, что они произошли от единого предка – уральского пранарода, который, по мнению Н.Ф. Мокшина, «некогда представлял собой реально существовавшую этническую общность. Помимо общего языка и некоторых особенностей культуры, он обладал и особым комплексом антропологических признаков, выделявших его в ряду других популяций Евразии» [Мокшин, 2012, 11]. Все финно-угры обладают самобытной, берущей начало в глубокой древности культурой, которая в историческом процессе взаимодействовала с культурой других этнических общностей, частично изменяясь и обогащаясь, но, в то же время, сохраняя базовые отличительные черты. Исследования ряда ученых, изучавших мордовский, венгерский, прибалтийский, финский, карельский фольклор, указывают на ряд общих элементов: жанрово-стилевые особенности, художественно-выразительные средства, специфика мелодической системы, виды многоголосия. Вместе с тем, в отдельных финно-угорских культурах каждый элемент «получил развитие в своих национально-своеобразных формах» [Очерки..., 2016, 13].

Изучение традиций финно-угорской группы особенно актуально в современных условиях, когда определенные геополитические и социокультурные процессы оказывают существенное влияние на жизненные условия и культуру этих народов. Кроме того, сравнительный анализ этнических традиций с точки зрения различных теоретических подходов позволяет не только выявить их специфические черты, но и проследить их место как в российской, так и мировой культуре на основе некоторых музыкальных параллелей.

В процессе подготовки статьи мы опирались на исследования российских и зарубежных ученых Д. Рачюнайте-Вичиниене, И.М. Жордани, И.И. Земцовского, Т.В. Чередниченко, О.В. Радзецкой, А.Е. Дороховой. Были использованы также работы ученых Мордовии: Н.И. Бояркина, Л.Б. Бояркиной, Г.И. Сураева-Королева, Н.Ф. Мокшина, С.А. Исаевой, С.В. Колесниковой, Ю.А. Елисеевой. Новизна работы связана со взглядом на традиционную культуру Мордовии сквозь призму двух дополняющих друг друга теоретических подходов – финно-угристики и модели Евразийских Музыкальных Союзов И.И. Земцовского (аналогичное направление в исследованиях мировых ареалов распространения вокальной полифонии И.М. Жордани). В кандидатской диссертации автора статьи [Кинякина, 2019] была проанализирована специфика мордовского музыкального фольклора, но не были затронуты параллели, характерные для народов финно-угорской группы, и не рассматривалось его место в рамках иных теоретических моделей и евразийской культуры в целом.

Основная часть

Согласно Т.В. Чередниченко, «фольклорная музыка мало эволюционирует, практически не развивается» [Чередниченко, 1994, 132], но в случае, если народ принимает одну из мировых религий, архаичный фольклор уступает место классическому, который, несмотря на неразрывную связь с глубинными истоками, имеет ряд особенностей. И если ключом к архаическим пластам является магическое воздействие на окружающий мир, то базовой идеей классического фольклора выступает календарный цикл и связанная с ним система обрядов и праздников. Тем не менее, в некоторых традициях элементы архаики бытуют и в поздних слоях

фольклора. Это характерно для культур финно-угорских народов и, в частности, для песенно-инструментальной традиция мордвы, где «сохранились многие архаичные формы, восходящие к общей финно-угорской культуре» [Мордва..., 1995, 438]. Так, некоторые песни, которые классифицируются исследователями как древние мордовские молитвы («озксы»), звучавшие в период своего бытования в сопровождении волюнок, впоследствии стали частью свадебного обряда, а также начали исполняться в качестве неприуроченных долгих песен.

К архаическим относятся и узкообъемные мелодические образования, характерные для плачей и песенных жанров. «Мелодика в амбитусе большой терции обнаруживается в напевах древнейших жанров многих финно-угорских народов» [Бояркин, Мордовская..., 2004, 46]. Литовская исследовательница Д. Рачюнайте-Вичиниене, указывая на важную роль большетерцового трихорда в традиции народов Мордовии и Прибалтики, подчеркивает, что «жанровая связь данного трихорда в мордовской традиции <...> очень схожа с жанровой принадлежностью этого же лада в литовской традиции» [Рачюнайте-Вичиниене, 20, 152]. Присущие мордве и другим финно-уграм повторяющиеся мелодические попежки узкого амбитуса, наряду с варьированием высоты верхнего тона, выделяли Р. Лах, З. Кодай, Л. Викар и другие музыковеды и этномузыкологи. Элементы архаики проявляются и в бурдонном трехголосии на основе ангемитоники и большесекундовых диссонансов, которое, по мнению Г.И. Сураева-Королева, «в мокшанской песне находит более сложное и совершенное развитие» [Сураев-Королев, 2007, 7]. С.В. Колесникова также подчеркивает, что для мордвы характерны многоголосные стили исполнения, среди которых автохтонным считается двух-, трехголосная бурдонная полифония в квинтовой рамке» [Колесникова, 2020, 11]. При этом «общность музыкальных традиций двух субэтносов мордвы – мокши и эрзи – превалирует над различиями, поэтому мордовский фольклор изучается с учетом двух культурных ветвей» [Колесникова, 2020, 17]. В целом, все «финно-угорские вокально-хоровые традиции обнаруживают родственные друг другу элементы музыкального языка и стиля», – констатирует О.В. Радзецкая [Радзецкая, 2014, 37].

Ряд ученых (Е.В. Гиппиус, Н.И. Бояркин, И. Рюйтел, а также С.В. Косырева, М.Н. Мамаева, И.Н. Нуриева) указывает на еще один важный аспект, сближающий этнические традиции финно-угорских народов – взаимопроникновение вокального и инструментального начал в музыке. В частности, Косырева выделяет три группы финно-угорской языковой ветви, на основе изучения которых сделаны выводы: пермская, волжская и прибалтийско-финская [Косырева, 2020]. Все эти традиции объединяет особая роль инструментальных исполнительских форм и отношение к игре на музыкальных инструментах как к сакральному акту воздействия на окружающий мир. Так, в процессе изучения вокальной музыки пермской группы (удмурты, коми-пермяки) обнаруживается инструментальная природа многих приемов вокального артикулирования. Для мордовского музыкального фольклора, который относится к волжской группе, также характерно проникновение приемов игры на этнических инструментах (нюди, пувама, гарзе) в образцы вокальной музыки.

Тем не менее, наряду с традиционным подходом к музыкальному фольклору Мордовии как к составной части финно-угорской группы народов, возможно рассмотрение проблемы в более широком контексте евразийской культуры. По мнению В.И. Матиса, появление понятия «евразийская культура» свидетельствует об усилении взаимосвязей между всеми народами и взаимопроникновении культур, становлении и формировании современной цивилизации на огромной территории Европы и Азии» [Матис, 2018, 12]. В отличие от понятия «культура Евразии», которое обозначает совокупность локальных традиций населяющих ее народов,

термин «евразийская культура», согласно С.Ш. Аязбековой, понимается «как особая типологическая общность, в основе которой – взаимодействие и сосуществование в рамках формирования и функционирования единой культурной системы двух генетически, типологически и территориально различных культур: европейской – с одной стороны, и азиатской – с другой» [Аязбекова, 2017, 5]. В рамках этномузыкологии евразийская модель и этногеомузыкологический подход были разработаны И.И. Земцовским.

Земцовский предложил использовать «грузинскую модель» применительно к различным народным традициям, в том числе мордовской. Именно в Грузии сосуществуют все известные науке типы вокального многоголосия, поэтому грузинская модель может служить теоретическим конструктом для изучения вокальной полифонии различных народов. По мнению исследователя, рассмотрение вокальной полифонии мордвы в свете иной теоретической конструкции «позволяет совершенно по-новому взглянуть на мордовское многоголосие именно как на евразийский феномен» [Земцовский, 2008, 105]. Ученый вводит в научный обиход концепцию «Евразийских Музыкальных Союзов», которые выделяются не языковой или территориальной общностью, а сходным набором музыкально-фольклорных жанров и форм музицирования. Мордовия в данной модели входит в Поволжский Евразийский Музыкальный Союз, который характеризуется широким использованием пастушеских аэрофонов, преобладанием эпического жанра песен над лирическим, многоголосным типом исполнения и другими сходными признаками. Исследователь выделяет также три круга музыкальных связей: первый, или «Малый Мордовский Круг», отражает параллели мордовского, казачьего и средне-южнорусского многоголосия; второй, «Средний Мордовский Круг», обнаруживает связи многоголосных стилей мордвы, балтов и западных финнов; третий, «Большой Мордовский Круг», выявляет общность полифонии Мордовии и народов Балканского полуострова.

Земцовский утверждает, что весьма распространенное включение мордовской песенной традиции в финно-угорскую культуру является односторонним, так как сделано это на основании не музыкальной, а лингвистической общности народов, то есть их принадлежности к одной языковой группе. Не случайно важнейшим направлением исследований крупнейших российских этномузыкологов XX в. Е.В. Гиппиуса и З.В. Эвальд стала специфика финно-угорской поэзии. О.М. Герасимов отмечает также, что первые конгрессы по финно-угорской тематике были посвящены исключительно лингвистике, и «начало изучению былого, но уже забытого родства древних финно-угров положили именно лингвисты» [Герасимов, 2020, 3]. «Принадлежность к единой языковой семье – наиболее изученный аспект взаимосвязей финно-угорских народов», – пишет Л.Б. Бояркина [Бояркина, 2011, 63]. Тем не менее, данная модель позволила сделать важные открытия, касающиеся поэтики финно-угорского фольклора. Изучение особенностей песенного стиха мордвы, удмуртов, карел, прибалтов позволило разработать методику аналитических нотаций фольклорных образцов. Как отмечает Бояркин, «выработка принципов аналитических нотаций, дающих наглядное представление о временной форме напевов и ее корреляции со стиховой структурой, являлась прорывом в практике фольклорных публикаций» [Бояркин, Музыкальные..., 2004, 96].

Рассуждения в логике евразийской модели можно обнаружить в трудах других исследователей народных культур. К примеру, параллели между грузинским и мордовским многоголосием проводит грузинско-австралийский этномузыколог И.М. Жордания. Исследователь подчеркивает роль бурдона в обеих песенных традициях и формулирует признаки, определяющие своеобразие мордовского бурдонного многоголосия. Если в Грузии

партию бурдона поет большинство присутствующих, а мелодию – один или два солиста, то у мордвы основная группа исполняет мелодию, и лишь несколько человек интонируют бурдон. В результате бурдон объединяется с вариантной гетерофонией, изобилующей характерными диссонансами. По мнению Жордании, «мордовское народное многоголосие, в котором есть сильные элементы и бурдонно-диссонантного, и вариантно-гетерофонного типов многоголосия, представляет собою уникальный переходной стиль» [Жордания, 2008, 123]. За рамками финно-угорской группы похожие архаичные бурдонные традиции обнаруживаются на территории Полесья, в горных районах Греции, Грузии, Балкан, Альп, Пиренеев, Афганистана (Нуристан), на некоторых островах Средиземного моря, Исландии и Скандинавии. На первый взгляд далекие и непохожие культуры объединяет именно тип многоголосия. И здесь возникает вопрос о приоритетных признаках, позволяющих объединять народы в те или иные группы и изучать их культурные традиции под тем или иным углом зрения. По мнению Жордании, музыкальная культура и ее основные параметры «в отличие от языка, не меняются адстратным путем. <...> Именно поэтому регионы распространения родственных форм многоголосия удивительным образом совпадают с регионами распространения родственных антропологических типов» [Жордания, 2008, 128]. Так и мордовский народ, «несмотря на интенсивнейшие влияния, а в ряде случаев неблагоприятные исторические условия, сохранил и приумножил богатства своей культуры, создал целостную систему песенно-музыкального отражения мира» [Мордва..., 1995, 440]. Уникальность мордовской музыкальной традиции позволяет причислить ее к шедеврам нематериального культурного наследия, что неоднократно подчеркивалось в статьях С.А. Исаевой и Ю.А. Елисеевой [Исаева, 2020, 2021; Елисеева, 2016].

Заключение

Таким образом, мы можем констатировать, что песенно-инструментальная традиция мордвы принадлежит не только культуре финно-угорских народов, но и занимает важное место в евразийской культуре в целом. Безусловно, мордовский музыкальный фольклор, кроме языковой общности, имеет ряд параллелей с фольклором народов прибалтийско-финской группы, Удмуртии, Марий Эл, Карелии. Здесь можно назвать такие особенности, как использование архаичного большетерцового трихорда, бурдонное трехголосие в квинтовой рамке, характерные диссонансы, влияние инструментальных приемов игры на вокальную артикуляцию. Рассмотрение же мордовской традиции в более широком контексте евразийской культуры позволяет выявить общность бурдонной полифонии мордвы с многоголосием народов, относящимся, на первый взгляд, к иным культурным ветвям. В частности, сходные особенности многоголосных стилей распространены на южнорусской территории, в Полесье, в Исландии, Скандинавии, у народов Балканского полуострова – сербов, болгар, греков, албанцев.

Изучение музыкального фольклора Мордовии с применением различных теоретических моделей не только позволяет переосмыслить и дополнить данные уже имеющихся исследований, но и выдвинуть новые гипотезы относительно зарождения, развития и распространения некоторых форм музицирования и артикуляции. Междисциплинарный характер данной тематики предполагает объединенные усилия ученых различных направлений – историков, музыковедов, этномузыкологов, культурологов.

Библиография

1. Аязбекова С.Ш. Евразийская культура: становление и основные этапы развития // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 1 (1). С. 5-10.
2. Бояркин Н.И. Мордовская народная музыка: Многоголосные инструментальные традиции. Саранск, 2004. Ч. 1. 140 с.
3. Бояркин Н.И. Музыкальные традиции финно-угорских народов // Музыкальная академия. 2004. № 2. С. 95-98.
4. Бояркина Л.Б. Мордовская музыкальная энциклопедия. Саранск, 2011. 430 с.
5. Герасимов О.М. Ингрид Рюител и финно-угорская музыкальная фольклористика (к юбилею ученого) // Scientific heritage. 2020. № 53. С. 3-6.
6. Елисеева Ю.А. Нематериальное культурное наследие финно-угорских народов как объект каталогизации // Финно-угорский мир. 2016. № 3 (28). С. 82-87.
7. Жордания И.М. Мордовские и грузинские многоголосные традиции в контексте Евразии // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений. Саранск, 2008. С. 117-134.
8. Земцовский И.И. «Мы кругом в мордвах»: Мордовский феномен в евразийской музыкальной перспективе // Финно-угорские традиции в контексте межэтнических отношений. Саранск, 2008. С. 90-114.
9. Исаева С.А. Бурдонно-гетерофонное многоголосие мордвы как потенциальный объект Списка нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 11. С. 2416-2420.
10. Исаева С.А. Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 197-201.
11. Кинякина Л.В. Хоровая музыка Мордовии: от принципов народного музыкального мышления к методам композиторского фольклоризма: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саранск, 2019. 22 с.
12. Колесникова С.В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саранск, 2020. 22 с.
13. Косырева С.В. Об изучении проблемы взаимодействия вокального и инструментального начал в этнической музыке финно-угорских народов // Музыковедение. 2020. № 4. С. 13-25.
14. Матис В.И. Роль духовного наследия в формировании евразийской поликультуры // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2018. № 1 (2). С. 11-15.
15. Мокшин Н.Ф. Финно-угры в русской и мировой культуре // Социально-политические науки. 2012. № 3. С. 11-15.
16. Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск, 1995. 624 с.
17. Очерки по истории финно-угорской этномузыкологии. Саранск, 2016. Вып. 1. 152 с.
18. Радзецкая О.В. Музыкальное искусство Мордовии как этнокультурный феномен: автореф. ... дис. д-ра искусствоведения. Саранск, 2014. 55 с.
19. Рачюнайте-Вичиниене Д. Большетерцовый трихорд в литовской народной вокальной традиции и формы его проявления в музыке финно-угров и славян // Финно-угорские традиции в контексте межэтнических отношений. Саранск, 2008. С. 135-157.
20. Сураев-Королев Г.И. Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни. Мордовская многоголосная пентатоника. Саранск, 2007. 37 с.
21. Чередниченко Т.В. Музыка в истории культуры. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. 220 с.

Song and instrumental tradition of Mordovians as part of the Finno-Ugric and Eurasian culture: musical parallels

Lyudmila V. Kinyakina

PhD in History of Arts,
Associate Professor of the Department of Folk Music,
Institute of National Culture
430005, 44/3, Polezhaeva str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: kinyakinaliudmila@yandex.ru

Abstract

The article examines the song and instrumental tradition of the Mordovians in the context of Finno-Ugric and Eurasian culture. The purpose of the article is to trace the musical parallels of the Mordovian tradition and other folk traditions that are part of the Finno-Ugric group and related to Eurasian culture as a whole. Accordingly, the work identifies two theoretical approaches to the study of this issue: Finno-Ugric studies, represented by a large number of scientific works by researchers from Russia and Mordovia, and the Eurasian (“Georgian”) model, developed in the works of I.I. Zemtsovsky, as well as I.M. Jordania. The methods of content analysis, musicology, cultural studies, and comparative analytical methods were used. As a result, the features inherent in musical ethnic cultures traditionally included in the Finno-Ugric group are shown - archaic narrow-volume chants, polyphonic styles, dissonant sound combinations, common vocal and instrumental principles. The connections between Mordovian bourdon polyphony based on pentatonic scales and the vocal polyphony of other people’s inhabiting Eurasia have been revealed. The study of the musical folklore of Mordovia using various theoretical models not only allows us to rethink and supplement the data of existing research, but also to put forward new hypotheses regarding the origin, development and spread of certain forms of music-making and articulation. The interdisciplinary nature of this topic requires the combined efforts of scientists from various fields – historians, musicologists, ethnomusicologists, cultural scientists.

For citation

Kinyakina L.V. (2023) Pesenno-instrumental'naya traditsiya mordvy kak chast' finno-ugorskoi i evraziiskoi kul'tury: muzykal'nye paralleli [Song and instrumental tradition of Mordovians as part of the Finno-Ugric and Eurasian culture: musical parallels]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (9A), pp. 162-169. DOI: 10.34670/AR.2023.45.65.019

Keywords

Finno-Ugric culture, Mordvinian song and instrumental tradition, "Georgian model", bourdon-heterophonic polyphony, Eurasian Musical Unions.

References

1. Ayazbekova S.Sh. (2017) Evraziiskaya kul'tura: stanovlenie i osnovnye etapy razvitiya [Eurasian culture: formation and main stages of development]. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii* [Culture in the Eurasian space: traditions and innovations], 1 (1), pp. 5-10.
2. Boyarkin N.I. (2004) *Mordovskaya narodnaya muzyka: Mnogogolosnye instrumental'nye traditsii* [Mordovian folk music: Polyphonic instrumental traditions]. Saransk. Part 1.
3. Boyarkin N.I. (2004) Muzykal'nye traditsii finno-ugorskikh narodov [Musical traditions of the Finno-Ugric peoples]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy], 2, pp. 95-98.
4. Boyarkina L.B. (2011) *Mordovskaya muzykal'naya entsiklopediya* [Mordovian musical encyclopedia]. Saransk.
5. Cherednichenko T.V. (1994) *Muzyka v istorii kul'tury* [Music in the history of culture]. Dolgoprudny: Allegro-Press Publ.
6. Eliseeva Yu.A. (2016) Nematerial'noe kul'turnoe nasledie finno-ugorskikh narodov kak ob"ekt katalogizatsii [Intangible cultural heritage of the Finno-Ugric peoples as an object of cataloging]. *Finno-ugorskii mir* [Finno-Ugric world], 3 (28), pp. 82-87.
7. Gerasimov O.M. (2020) Ingrid Ryuitel i finno-ugorskaya muzykal'naya fol'kloristika (k yubileyu uchenogo) [Ingrid Ruitel and Finno-Ugric musical folklore (on the anniversary of the scientist)]. *Scientific heritage*, 53, pp. 3-6.
8. Isaeva S.A. (2021) Burdonno-geterofonnoe mnogogolosie mordvy kak potentsial'nyi ob"ekt Spiska nematerial'nogo kul'turnogo naslediya YuNESKO [Bourdon-heterophonic polyphony of the Mordovians as a potential object of the UNESCO Intangible Cultural Heritage List]. *Manuskript* [Manuscript], 14, 11, pp. 2416-2420.
9. Isaeva S.A. (2020) Mordovskoe mnogogolosie kak ob"ekt nematerial'nogo kul'turnogo naslediya [Mordovian polyphony as an object of intangible cultural heritage]. *Manuskript* [Manuscript], 13, 1, pp. 197-201.

10. Kinyakina L.V. (2019) *Khorovaya muzyka Mordovii: ot printsiptov narodnogo muzykal'nogo myshleniya k metodam kompozitorskogo fol'klorizma. Doct. Dis.* [Choral music of Mordovia: from the principles of folk musical thinking to the methods of composer folklorism. Doct. Dis.]. Saransk.
11. Kolesnikova S.V. (2020) *Narodno-pesennaya artikulyatsiya v kontekste ispolnitel'skogo fol'klorizma (na primere vtorichnykh pevcheskikh kollektivov Respubliki Mordoviya). Doct. Dis.* [Folk song articulation in the context of performing folklorism (on the example of secondary singing groups of the Republic of Mordovia). Doct. Dis.]. Saransk.
12. Kosyreva S.V. (2020) Ob izuchenii problemy vzaimodeistviya vokal'nogo i instrumental'nogo nachal v etnicheskoi muzyke finno-ugorskikh narodov [On the study of the problem of interaction between vocal and instrumental principles in the ethnic music of the Finno-Ugric peoples]. *Muzykovedenie* [Musicology], 4, pp. 13-25.
13. Matis V.I (2018) Rol' dukhovnogo naslediya v formirovanii evraziiskoi polikul'tury [The role of spiritual heritage in the formation of Eurasian polyculture]. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii* [Culture in the Eurasian space: traditions and innovations], 1 (2), pp. 11-15.
14. Mokshin N.F. (2012) Finno-ugry v russkoi i mirovoi kul'ture [Finno-Ugric peoples in Russian and world culture]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 3, pp. 11-15.
15. (1995) *Mordva: Istoriko-kul'turnye ocherki* [Mordva: Historical and cultural essays]. Saransk.
16. (2016) *Ocherki po istorii finno-ugorskoj etnomuzykologii* [Essays on the history of Finno-Ugric ethnomusicology]. Saransk. Is. 1.
17. Rachyunaite-Vichiniene D. (2008) Bol'shetertsovyi trikhord v litovskoi narodnoi vokal'noi traditsii i formy ego proyavleniya v muzyke finno-ugrov i slavyan [Big trichord in the Lithuanian folk vocal tradition and forms of its manifestation in the music of the Finno-Ugric and Slavs]. In: *Finno-ugorskie traditsii v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenii* [Finno-Ugric traditions in the context of interethnic relations]. Saransk.
18. Radzetskaya O.V. (2014) *Muzykal'noe iskusstvo Mordovii kak etnokul'turnyi fenomen. Doct. Dis.* [Musical art of Mordovia as an ethnocultural phenomenon. Doct. Dis.]. Saransk.
19. Suraev-Korolev G.I. (2007) *Mnogogolosie i ladovoe stroenie mordovskoi narodnoi pesni. Mordovskaya mnogogolosnaya pentatonika* [Polyphony and modal structure of the Mordovian folk song. Mordovian polyphonic pentatonic scale]. Saransk.
20. Zemtsovskii I.I. (2008) «My krugom v mordvakh»: Mordovskii fenomen v evraziiskoi muzykal'noi perspektive [“We are surrounded by Mordovians”: the Mordovian phenomenon in the Eurasian musical perspective]. In: *Finno-ugorskie traditsii v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenii* [Finno-Ugric traditions in the context of interethnic relations]. Saransk.
21. Zhordaniya I.M. (2008) Mordovskie i gruzinskie mnogogolosnye traditsii v kontekste Evrazii [Mordovian and Georgian polyphonic traditions in the context of Eurasia]. In: *Finno-ugorskie traditsii v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenii* [Finno-Ugric traditions in the context of interethnic relations]. Saransk.